

Вспомогательные репродуктивные технологии: правовые коллизии >>

Константин Николаевич Свитнев, юрист, генеральный директор юридической компании “Росюрконсалтинг”, г. Москва

Нужно дать возможность всем людям, желающим стать родителями при помощи вспомогательных репродуктивных технологий, осуществить свою мечту

Н. Горская много лет мечтала о ребенке, но по медицинским показаниям выносить ребенка сама не имела возможности. Узнав о методах терапии бесплодия и существовании центров репродукции, женщина решила воспользоваться услугами одного из таких центров и заключить договор по программе “суррогатное материнство”. Однако когда в центре узнали, что женщина не замужем, ей отказали, ссылаясь на то, что подобная услуга возможна лишь для семейных пар. После долгих уговоров специалисты центра все же согласились помочь Горской. Спустя 9 месяцев счастливая мама пришла регистрировать малыша в ЗАГС и столкнулась с новой проблемой. Записать ее матерью в свидетельство о рождении ребенка сотрудники ЗАГСа не смогли. Женщине объяснили, что ребенок, рожденный по программе суррогатного материнства, может быть зарегистрирован лишь у семейной пары, поскольку в Семейном кодексе РФ нет упоминания о том, что такой ребенок может появиться у одинокой женщины. Горская обратилась в суд.

ма бесплодия в мире затрагивает до 15% от общего числа супружеских пар репродуктивного возраста¹, причем статистика варьируется. Так, в США 14,2% семей² (в Европе около 10%) испытывают трудности с зачатием. Распространенность бесплодия в некоторых областях России превышает критический порог 15%³, определенный ВОЗ.

В XXI веке перед человечеством встала новая серьезнейшая проблема — бесплодие. Сегодня она приобрела поистине массовые масштабы. Впервые неспособность иметь детей из частной проблемы отдельной семьи стала демографическим фактором изменения привычных национальных, социальных, религиозных констант.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), пробле-

Распространение заболеваний, передающихся половым путем, огромное количество аборт, часто приводящих к **вторичному** бесплодию, увеличение среднего возраста вступления в брак, когда деторождение отодвигается “на потом” — все это важнейшие факторы увеличения количества бесплодных людей.

Стремительный рост бесплодия также связывают с загрязнением окружающей среды, воздействием разного

Проблема

Отсутствие правовой определенности в сфере применения ВРТ

Чем грозит

Невозможность стать родителями при помощи ВРТ для лиц с ограниченными репродуктивными возможностями, неопределенность правового статуса детей, которые рождаются в результате реализации “нетрадиционных” репродуктивных программ

Как избежать

Максимально облегчить доступ к ВРТ всем лицам с ограниченными репродуктивными возможностями, желающим стать родителями, законодательно защитить интересы всех сторон, участвующих в программах ВРТ

рода излучений, растущим потреблением генно-модифицированных продуктов.

Проблема бесплодия затрагивает около 6 млн российских семей. В России сейчас порядка 10 млн бесплодных по медицинским показаниям людей, 4 млн мужчин и 6 млн женщин нуждаются в применении вспомогательных репродуктивных технологий для того, чтобы стать родителями⁴.

Приказ Минздрава России от 26.02.2003 № 67 “О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия”, регулирующий порядок применения ВРТ в нашей стране, определяет вспомогательные репродуктивные технологии как методы терапии бесплодия, при которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне организма.

Благодаря достижениям современной науки любой человек, желающий стать родителем, может сейчас осуществить свою мечту при помощи ВРТ,

вне зависимости от возраста, пола, состояния здоровья, супружеского статуса, сексуальной ориентации. Стать родителем теперь можно даже после смерти — посмертные репродуктивные программы из экзотики превратились в реальность.

На первый взгляд ВРТ — универсальное средство от бесплодия, таблетка от бездетности. Но новые технологии и миллионы людей, которым они могли бы помочь, оказались заложниками формирующего общественного мнения некомпетентных, а подчас и своекорыстных граждан. Имея своеобразное представление о морали и нравственности, они взялись определять, кому позволено стать родителем, а кто должен быть обречен на смерть в одиночестве.

В ряде стран, выбравших запретительный подход, приняты драконовские законы, ограничивающие репродуктивные права граждан и мешающие работе специалистов в этой области. Некоторые виды ВРТ (криоконсервация, донорство гамет и эмбрионов, суррогатное материнство, выбор пола,

посмертные репродуктивные программы) запрещены в принципе или же доступны далеко не всем нуждающимся.

Классическим примером запретительного подхода можно считать Италию. Применение ВРТ в этой стране в настоящее время регулируется печально известным законом от 19.02.2004 № 40 "Нормы в области медицинского содействия деторождению"⁵. В Германии с 1990 г. действует аналогичный Закон от 13.12.1990 "О защите эмбрионов" (BGBL. I S. 2746).

Одиноким, формально не состоящим в браке женщины фактически лишены права воспользоваться ВРТ в этих странах. Супружество или устойчивые партнерские отношения с лицом противоположного пола рассматриваются в качестве обязательного условия для вступления в репродуктивную программу.

В соответствии с французским законом от 29.07.1994 № 94-654 "О донорстве, использовании частей и продуктов человеческого тела, о медицинском содействии репродукции и о

пренатальной диагностике" к помощи специалистов могут прибегать только супружеские пары и лица, состоящие в фактических брачных отношениях не менее двух лет.

После череды шокирующих скандалов, связанных с невозможностью для зарубежных родителей — заказчиков суррогатных программ вывезти своих детей с Украины, 23 марта 2011 г. в Верховную Раду был внесен законопроект о полном запрете ВРТ, включая суррогатное материнство, для всех иностранцев. Если закон будет принят, то вспомогательными репродуктивными услугами смогут воспользоваться только граждане Украины, достигшие 21 года. Интересно, что доступ к ВРТ планируется запретить и тем людям, которые формально бесплодными не являются. Таким образом, от клиник репродукции планируют окончательно отсечь одиноким мужчин и женщин, теоретически не имеющих проблем с зачатием, но которые, тем не менее, по каким-либо причинам хотели бы для

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА

Согласно итальянскому Закону от 19.02.2004 № 40 "Нормы в области медицинского содействия деторождению", к ВРТ допускаются только гетеросексуальные пары при наличии медицинских показаний. "Гетерологичные" репродуктивные программы (с участием "третьих лиц") запрещены, причем под ними подразумевают не только донорство гамет и эмбрионов, но и суррогатное материнство. Если же программа все-таки была реализована, лицо, предоставившее свои гаметы, не имеет никаких прав на родившегося вследствие этого ребенка и не несет в отношении него никаких обязанностей. Осуществление посмертных репродуктивных программ не допускается. Преимплантационная диагностика и исследования на эмбрионах запрещены. Запрещена и криоконсервация эмбрионов, можно получать не более трех эмбрионов, при этом все полученные эмбрионы должны быть перенесены пациентке.

Кроме таких жестких ограничений, практически лишаящих шансов многие пары, закон дает врачу право отказать в лечении пациентам, даже имеющим медицинские показания для применения ВРТ.

В случае нарушения запретов, установленных законом, сами родители ответственности не несут. Для врачей, нарушающих запреты, предусмотрены административные штрафы до 1 млн евро, а в некоторых случаях даже тюремное заключение и пожизненное лишение права заниматься профессиональной деятельностью.

продолжения рода воспользоваться репродуктивными услугами.

Кое-где (Коста-Рика, с 2000 г.) вообще запретили применение методов ВРТ.⁶

В России возобладал более разумный и взвешенный подход в соответствии с основополагающим принципом права: все, что не запрещено, разрешено.

Закон в России в настоящее время регулирует лишь порядок регистрации детей, появившихся на свет в результате применения ВРТ, при этом в отсутствие норм прямого действия, регламентирующих новые правоотношения, широко применяется аналогия закона.

Главной правовой лакуной, пробелом в российском семейном законодательстве до недавнего времени оставалась **реализация одинокими мужчинами своего права на отцовство**. Любая совершеннолетняя женщина детородного возраста может стать в России матерью при помощи ВРТ (это положение закреплено в ст. 35 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан). Об одиноких мужчинах репродуктивного возраста, а их у нас в стране порядка 15 млн, в законе не говорится ни слова. Единственный возможный способ для одинокого, не состоящего в браке мужчины стать отцом — это реализация программы гестационного суррогатного материнства в сочетании с донорством ооцитов. Отказ в реализации законного права на отцовство был бы явным нарушением сразу нескольких статей Кон-

ституции РФ, в частности ст. 7 (в России обеспечивается государственная поддержка как материнства, так и отцовства), ч. 2 ст. 19 (равенство прав и свобод независимо от природных свойств — пола, расы, национальности), ч. 3 ст. 19 (о равноправии мужчин и женщин) и ст. 55 (о недопустимости законов, умаляющих права человека).

За последние годы в России судами общей юрисдикции создана положительная и устойчивая правоприменительная практика в отношении не состоящих в браке граждан, которые хотели бы стать родителями при помощи суррогатных программ.

Таким образом, отказы клиник репродукции в реализации “суррогатных” программ для не состоящих в браке пар и для одиноких мужчин и женщин, равно как и отказы органов ЗАГС в регистрации родившихся та-

ПРИМЕРЫ

4 августа 2010 г. Бабушкинский районный суд Москвы обязал ЗАГС Бабушкинского района зарегистрировать ребенка, родившегося в результате реализации программы гестационного суррогатного материнства с использованием донорских ооцитов для мужчины, не состоящего в браке, на имя отца. Таким образом, было выдано первое в России свидетельство о рождении с прочерком в графе “мать”. Отказ ЗАГСа в регистрации ребенка на имя истца был признан незаконным.

Во исполнение решения Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга 12 марта 2011 г. были получены первые в городе свидетельства о рождении (двойня) с прочерком в графе “мать”. Прецедентные решения российских судов подтвердили — не состоящие в браке мужчины для реализации своего права на отцовство могут воспользоваться в России услугами суррогатных матерей.

Напомним, что ранее решениями нескольких российских судов (Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 05.08.2009, Кунцевского районного суда г. Москвы от 03.11.2009, Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 06.10.2010) было подтверждено право одиноких женщин на продолжение рода через программу суррогатного материнства.

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА

Гестационное суррогатное материнство подразумевает отсутствие генетической связи между суррогатной матерью и тем ребенком, которого она вынашивает. Первая программа гестационного суррогатного материнства в России была реализована в 1995 г. в центре ЭКО при Санкт-Петербургском институте акушерства и гинекологии им. Д.О. Отта РАМН.

ким способом детей **незаконны** и могут быть обжалованы в судебном порядке. Отметим, что заявители также имеют право на компенсацию морального вреда и материального ущерба, причиненного незаконными отказами.

Если, например, одинокой женщине в клинике отказывали в суррогатной программе, продолжая безуспешные попытки ЭКО, то она имеет право подать иск в суд с требованием компенсировать стоимость заведомо обреченных на неудачу попыток, а также выплатить компенсацию за нанесенный ей моральный ущерб. Если в результате женщина уже не сможет иметь собственных, родных ей по крови, детей, сумма компенсации может возрасти в разы.

А вот другая ситуация. Одиноким мужчиной, ставшим отцом при помощи программы суррогатного материнства, был вынужден снимать квартиру по месту рождения ребенка и нести прочие расходы, поскольку его лишили возможности выехать с малышом домой из-за отсутствия свидетельства о рождении. Он имеет безусловное право на компенсацию всех трат, вызванных незаконным отказом органа ЗАГС в регистрации своего "суррогатного" ребенка.

Некоторые рассматривают появившуюся у одиноких, не состоящих в браке мужчин и женщин возможность

стать родителями при помощи ВРТ, включая суррогатное материнство, как посягательство на семейные устои. Но в наше время меняется парадигма семьи, деторождения, ранее традиционно привязанного к браку. Самой природой в людях заложено стремление к продолжению рода, но репродуктивная функция в современном обществе социально детерминирована. Есть огромное количество людей с **ограниченными репродуктивными возможностями**. Для многих из них, не нашедших пока свою половину, ВРТ, включая суррогатное материнство, единственная возможность стать родителями.

Сейчас много говорят о традиционных семейных ценностях. Но при этом часто забывают, что именно рождение ребенка — в отличие от формального брака или сожительства — образует подлинную семью, служит залогом преемственности поколений и устойчивого поступательного развития нашего общества. И только рождение ребенка у одинокой женщины или одинокого мужчины превращает их в **семью**, коренным образом меняя и их отношение к жизни и саму жизнь к лучшему. **Неполная семья лучше, чем ее отсутствие.**

Закон в России сейчас регулирует только порядок регистрации "суррогатных" детей, обязательным условием которой является согласие самой суррогатной матери на внесение в книгу записей рождений родителями выношенного ею ребенка заказчиков суррогатной программы. При этом речь идет только о родителях, состоящих в браке. При регистрации "суррогатных" детей, родившихся у одиноких и не состоящих в браке родителей, приходится прибегать к аналогии закона.

ВОПРОС
АВТОРУ

www.zdrav.ru

Нормы **прямого** действия, регулирующие всевозможные конфликтные ситуации, попросту отсутствуют.

Вследствие этого страдают интересы всех сторон, вовлеченных в программу суррогатного материнства.

Родители — заказчики суррогатной программы не имеют никаких прав на ребенка, которого вынашивает сурмама. С точки зрения закона именно она является матерью малыша и теоретически может поступать, как ей заблагорассудится. Захочет — оставит ребенка себе. Захочет — вообще прервет беременность. В этой ситуации родители становятся заложниками сурмамы, она может манипулировать ими и даже шантажировать их.

Но что самое интересное, от положения в законе, которое вроде бы должно защищать интересы сурмам, страдают прежде всего они сами — родители могут отказаться от выношенного ребенка, оставив новорожденного без родителей, а суррогатную мать без компенсации.

Действуя в интересах всех сторон и прежде всего самого ребенка, необходимо оперативно внести в существующие нормативно-правовые акты (ст. 51–52 Семейного кодекса РФ, ст. 16 Закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ “Об актах гражданского состояния”) изменения, изъять отсюда упоминание о супружеском статусе родителей — заказчиков суррогатной программы. Ведь одинокие люди тоже имеют право на продолжение рода, для многих

из них суррогатное материнство — единственный шанс стать родителями.

Заказчики суррогатной программы должны считаться единственными настоящими родителями “суррогатного” малыша. Сурмама же обязана передать его им и только им (подобные законы уже существуют в Украине, Белоруссии, Казахстане) и не должна иметь права прервать суррогатную беременность, кроме как по медицинским показаниям.

Новые возможности, появившиеся с развитием ВРТ, породили больше вопросов, чем ответов.

Имеют ли эмбрионы право на жизнь или же это просто “биологический” материал? Можно ли в целях планирования семьи выбирать пол будущего ребенка? Могут ли будущие родители в случае использования донорской программы помимо краткого фенотипического описания получить более подробную информацию о доноре? Должно ли донорство гамет и эмбрионов оставаться анонимным или же ребенок по достижении им совершеннолетия может узнать имя своих генетических родителей? Имеет ли “суррогатная” мама право прервать вынашиваемую

ПРИМЕРЫ

16 января 2010 г. в одном из московских роддомов родилась “суррогатная” двойня. Один из малышей был здоровым, второй — с серьезным заболеванием кожи. Родители — заказчики суррогатной программы отказались от больного ребенка, которого сами привели в этот мир.

4 ноября 2010 г. в Ульяновске на свет появился абсолютно здоровый “суррогатный” мальчуган. Правда, состояние его здоровья родителей в принципе не интересовало, они отказались от сына еще до его рождения. Они наняли сразу двух суррогатных мам, и беременность наступила у обеих. Один ребенок оказался лишним. Сурмаму попытались заставить сделать аборт, причем на позднем сроке. Но она решила сохранить жизнь малышу и стать ему настоящей мамой.

 ОСТАВИТЬ
КОММЕНТАРИЙ

 ↓
www.zdrav.ru

ею беременность, может ли оставить выношенного ребенка себе или же обязана передать его генетическим родителям? Могут ли родители отказаться от "суррогатного" ребенка? Как должны регистрироваться дети, которые появляются на свет при помощи вспомогательных репродуктивных технологий после смерти их родителей?

21 апреля 2011 г. Правительством РФ в Государственную Думу был внесен проект № 534829-5 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" — ключевой законопроект реформы здравоохранения. Небольшая по объему ст. 51 посвящена правовому регулированию ВРТ. Появилась норма прямого действия, устанавливающая, что наличие брака не является обязательным условием для осуществления репродуктивной программы. Вместе с тем, из п. 7 статьи можно сделать вывод о том, что одиноким мужчинам, желающим стать родителями, доступ в клиники репродукции заказан, а информированное добровольное согласие на применение методов ВРТ от этой категории населения не требуется. Пункт 8 оставляет в качестве условия осуществления программы суррогатного материнства лишь получение предварительного информированного добровольного согласия сурмамы на перенос ей эмбрионов родителей — заказчиков суррогатной программы, при этом "родителями рожденного

ребенка будет один или оба человека, чьи половые клетки использовались для оплодотворения". А как тогда быть в случае использования донорских гамет или эмбрионов?

В пункте 6 было бы неплохо отразить принцип полной анонимности доноров гамет (не противоречащий возможности предоставления фотографий доноров и их детей), а также указать, что доноры не могут брать на себя родительские права и обязанности по отношению к детям, которые рождаются в результате использования их генетического материала.

При доработке статьи нужно обязательно учесть позитивный опыт и ошибки тех стран, которые уже приняли соответствующие законы, в том числе наших соседей по СНГ.

Право на продолжение рода — естественное, неотъемлемое право любого человека. Нужно дать возможность всем людям, желающим стать родителями при помощи ВРТ, осуществить свою мечту. Нужно дать каждому ребенку шанс родиться. Все, что способствует приходу в этот мир нового человека, созданию новых семей, является морально приемлемым, все, что этому препятствует, — аморально и недопустимо.

Нам следует не ограничивать, а на государственном уровне поддерживать всех людей, которые хотели бы иметь собственных детей при помощи суррогатных и репродуктивных программ.

¹ Mother or nothing: the agony of infertility. Bulletin of the World Health Organization Volume 88, Number 12, December 2010, 877–953. <http://www.who.int/bulletin/volumes/88/12/10-011210/en/#>.

² <http://tass-ural.ru/analytics/291.html>.

³ По данным, приведенным на круглом столе "Демография: от бюджета до пробирки", организованном уральским отделением ИТАР-ТАСС. [Электронный документ] (<http://www.tass-ural.ru/presscentre/75549.html?print=Y>).

⁴ Страна нерожденных: интервью с академиком В. Кулаковым // Российская газета. 2005. 23 августа. № 3854.

⁵ Gazzetta Ufficiale n. 45 del 24 febbraio 2004. <http://www.parlamento.it/leggi/040401.htm>.

⁶ Corte Suprema de Justicia de Costa Rica, sala Constitucional, res. 2000-02306, 15/3/2000.

Требования к женщинам, желающим стать суррогатными матерями

